

В городе Минфэн у большинства людей есть духовные корни, однако в основном это либо ложные корни четырех стихий, либо бесполезные корни пяти стихий. Практика для таких людей — дело тяжкое: даже на то, чтобы просто направить энергию в тело, уходят годы, а то и десятилетия. Без вспомогательных ресурсов за всю жизнь едва ли удастся преодолеть шестую ступень тренировки Ци.

Поэтому, когда Ли Юинь обрушила на толпу свою мощь, обычные практики, чьи силы редко превышали первую или вторую ступень, в панике бросились врассыпную. Те, кто был порасторопнее, успели отбежать далеко, а медлительные повалились на землю, содрагаясь в конвульсиях и захлебываясь кровью.

И лишь Гунсунь Цзыюй, находясь всего на четвертой ступени, невозмутимо стояла на месте. Глядя на поверженных людей, она по доброте душевной взмахом руки с помощью техники ветра вынесла их за пределы зоны давления седьмой ступени, после чего повернула голову и с нескрываемым любопытством посмотрела на Ли Юинь.

— Ты! — Ли Юинь вытаращила глаза, не в силах поверить в происходящее.

— Тетушка, ты постоянно повторяешь это слово, ужасно надоедает, — усмехнулась Гунсунь Цзыюй. — Теперь здесь никого нет, но настроение у меня отвратительное.

Девочка чувствовала себя ущемленной: тело слишком маленькое, и если ее обвинят в том, что она обижает слабых, матушка точно задаст ей трепку! Но ведь в душе ей почти тридцать, разве это не пощечина ее достоинству?!

Ли Юинь, охваченная паникой и яростью, вслепую хлестнула кнутом. Она вложила в удар всю свою силу огненной стихии, и кнут со свистом, от которого становилось больно, полетел в сторону Цзыюй.

— Получай за свою болтовню! — прошипела Ли Юинь. Она решила, что эта девчонка из клана Вэйшэн наверняка защищена каким-то семейным артефактом, а ведь другие барышни из этого клана всегда были с ней вежливы. — Ты всего лишь пяти-шестилетняя малявка, получишь урок! Научу тебя уважать старших!

Гунсунь Цзыюй протянула руку и спокойно перехватила летящий огненный кнут. Как только ее маленькая ладошка коснулась оружия, по нему тут же пополз слой льда, стремительно приближаясь к руке Ли Юинь. В миллиметре от ее пальцев холод остановился, и Ли Юинь застыла, от испуга забыв, как дышать.

Гунсунь Цзыюй слегка изогнула губы, а ее глаза превратились в очаровательные полумесяцы. Она чуть сильнее сжала пальцы, и кнут, начиная от кончика и почти до самой ладони Ли Юинь, рассыпался ледяной крошкой, которая градом посыпалась на землю.

— Кнут дрянной, мастерство никудышное, контроль огня слабый, лицо уродливое, фигура

никуда не годится, — холодно произнесла Гунсунь Цзыюй. — Ты всего лишь второстепенный персонаж, которому суждено сгинуть от рук главного героя. Зачем ты так старательно ищешь неприятностей?

Ах, ну вот, люди разбежались, значит ли это, что с той бандой хулиганов всё решено? Могу ли я просто сделать вид, что ничего не произошло?

Ли Юинь, наконец, пришла в себя и немного поумерила свой пыл. В мире совершенствования правит сила, и у них не было кровной вражды, хотя ситуация вышла неловкой.

— Ты ведь всего лишь на четвертой ступени тренировки Ци, а я уже год как на седьмой. Как тебе это удалось?

Э? Такая искренность? Разве по канонам романов, которые она читала, сейчас не должна была прозвучать угроза, после которой героиня убегает звать на помощь? Гунсунь Цзыюй на мгновение опешила, но раз уж собеседница сменила тон, продолжать играть роль грозной госпожи стало неловко.

— Вода подавляет огонь, а лед — это застывшая вода. К тому же, у тебя смешанные корни, сила огня недостаточно чиста, а у меня есть пара магических артефактов. Один — браслет, поглощающий давление противника, если он сильнее меня в три раза, другой — ожерелье, удваивающее мою собственную духовную мощь. И, наконец, мой контроль над стихией льда значительно выше твоего, — без тени смущения выложила все карты на стол Гунсунь Цзыюй.

На ней даже одежда была изготовлена заместителем главы ателье за пределами города и усилена массивами. Все говорят, что владение сокровищем навлекает беду, но она совсем не боялась. В конце концов, за ее спиной стоит могущественный клан. И правда, отличная завязка для истории.

Ли Юинь смотрела на маленькую равнодушную девочку, которая так просто объясняла причины своего превосходства, и внезапно осознала, насколько велика пропасть между ними. Несмотря на досаду, она решилась:

— Раз уж мы познакомились в бою, не против ли ты стать друзьями, невзирая на возраст? — неожиданно предложила Ли Юинь.

Хотя она и была дальней родственницей жены Гунсуня, по сути, она оставалась лишь бедной племянницей. В клане Гунсунь и без нее полно талантов. А если удастся примазаться к клану Вэйшэн...

Ха? Гунсунь Цзыюй опешила. Она очень даже против! Та, что перед ней, явно не главная героиня, а вполне может оказаться злодейкой! Не собираюсь я заводить с тобой знакомства!

— Знаешь, самое ценное качество человека — это самопознание, — задумчиво произнесла Цзыюй, витая в облаках.

От этих слов лицо Ли Юинь сменило гамму оттенков: от синего к белому и обратно.

— Хм, всего лишь девчонка из Вэйшэн, а гонору-то сколько, — фыркнула она. Будучи по натуре гордой, она не стала задерживаться и в ярости удалилась.

Гунсунь Цзыюй даже не запомнила, кто это был, и до самого конца не узнала ее происхождения.

Позже люди, которых она спасла, дрожа от страха, подошли поблагодарить ее. Цзыюй с каменным лицом кивнула и, вспомнив, что вообще-то пришла выбирать подарок, махнула рукой и побрела по своим делам. Нужно найти что-то приятное, чтобы поскорее вернуться и порадовать родителей!

Впрочем, позже всё это как-то само собой забылось.

Семь лет и один месяц.

Цзыюй случайно встретила легкомысленного отпрыска клана Гунсунь — Гунсунь Юя — и второго принца Фэн Ли, известного своим распутным нравом. Заметив ее веер Пурпурного Феникса низшего ранга и приняв Цзыюй за обычную маленькую девочку, они решили отобрать сокровище. В итоге получили взбучку, а принц лишился кольца-хранилища.

Семь лет и пять месяцев.

Цзыюй прорвалась на шестую ступень и по пути встретила девятую барышню из клана Бэйгун. Та, увидев, какая Цзыюй милая, во что бы то ни стало захотела с ней подружиться.

Итог: была побита.

Семь лет и одиннадцать месяцев.

День рождения отца. Цзыюй подарила ему деревянную шкатулку, которую назвала музыкальной. Внутри были вырезаны две фигурки — ее родители. Глава клана Вэйшэн был в полном восторге.

Семь лет и двенадцать месяцев.

Девятая барышня из клана Бэйгун, Бэйгун Яньли, не оставляла попыток сблизиться с Цзыюй, но всякий раз получала отказ. Говорят, Цзыюй уже даже не помнила, кто она такая.

Восемь лет и три месяца.

Гунсунь Цзыюй прорвалась на седьмую ступень. Гуляя по окраине города, она увидела маленькую девочку и закричала: — Госпожа главная героиня! — В итоге девочка ее возненажала, побежала домой жаловаться маме, а Цзыюй, поплетясь следом, разочарованно вернулась домой.

Восемь лет и пять месяцев.

День рождения Гунсунь Цзыюй. Прорыв на восьмую ступень. Отец подарил ей браслет-хранилище, содержимое которого осталось неизвестным. Девятая барышня Бэйгун Яньли пришла поздравить ее и подарила ледяную голубую заколку для волос с защитным массивом и заклинанием скорости. С этого момента Цзыюй наконец запомнила ее имя.

Восемь лет и восемь месяцев.

Вэйшэн Имо вернулась в клан Вэйшэн.

А.

Так, может быть, все слухи о Гунсунь Цзыюй ходили только потому, что у нее было каменное лицо, плохая память и пристрастие бить представителей знатных семей?

Вернемся в настоящее.

— Я никогда никого не ненавидела, — отрезала Гунсунь Цзыюй, прерывая Фэн Ци.

А если ты из императорской семьи, то, скорее всего, ты — главный герой номер один, понимаешь?! Говорят, первый встреченный героиней мужчина из дворца — главный подозреваемый на роль героя! Как я могу тебя ненавидеть?!

— Пойдем к моему отцу. Наверное, он сейчас в кабинете, лучше тебе представиться ему, — Цзыюй старалась сдерживать волнение и говорила с самым серьезным видом. Ха-ха, это и есть то самое: не ищи, а само придет? Раз появилась героиня, значит, неизбежно должен быть и герой!

— Ух! Нет! Если император узнает, что я без спроса вломился в поместье Вэйшэн, он прикажет меня избить до полусмерти! — Фэн Ци захлопал своими персиковыми глазами, длинные ресницы порхали, делая его вид невероятно жалостливым. — Так что я приду поиграть с тобой в следующий раз, Цзыюй, до встречи!

Сказав это, он слегка оттолкнулся носками сапог от земли и через мгновение исчез.

Цзыюй застыла.

И правда — главный герой: как только героиня исчезла, он тут же сбежал.